

Из истории преподавания арфы в Консерватории

История арфы в России насчитывает уже несколько веков. Арфа, не являясь исконно русским инструментом, была завезена в Россию, вероятно, из Италии, а потом и из Германии. Самое раннее упоминание об арфе датируется 1596 годом. Начиная с петровского времени мы имеем более чёткое представление о том, что же происходит в России с арфой, школой игры на этом инструменте и арфовым репертуаром.

Сперва в России появилась крючковая арфа, которая вскоре была хорошо освоена. Затем, в 1745 году, в нашу страну была завезена педальная арфа И.Х. Гохбруккера.

Начавшийся при Петре I стремительный поток в Россию иностранцев, преимущественно учителей по разным отраслям знаний, не прекращался, а всё усиливался, в особенности, при Екатерине II. В искусстве это особенно отразилось на музыке и театре. Среди армии иностранных музыкантов, значительная часть которых входила в состав оркестров императорских театров, были, конечно, и арфисты-виртуозы, и арфисты-учителя.

Две педальные арфы XVIII века системы Гохбруккера, одну в 36, а другую в 37 струн, можно увидеть в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга. Инструмент этот постепенно завоёвывал своих почитателей, коими были люди из самых различных социальных слоёв.

Столпянский пишет: «Петербургцы не только обучались игре на арфе, причём в 20-х годах 19 столетия высказывалось убеждение, что “арфа есть инструмент единственно сделанный для прекрасного пола, ибо сила мужской руки производит звуки резкие, неприятные, обнажающие струны”, но и наслаждались игрою на арфе в концертах. В XVIII в. и начале XIX в. концерты на арфе были заурядным явлением» (3, с.52).

Более или менее профессионально игре на арфе обучали в Воспитательном Обществе благородных девиц при Смольном монастыре. Судя по репертуару смолянок (аккомпанемент к ариям, концерт для двух арф, участие в оркестре), они воспитывались в традициях западно-европейской музыки, а их игра отличалась высокими техническими достоинствами.

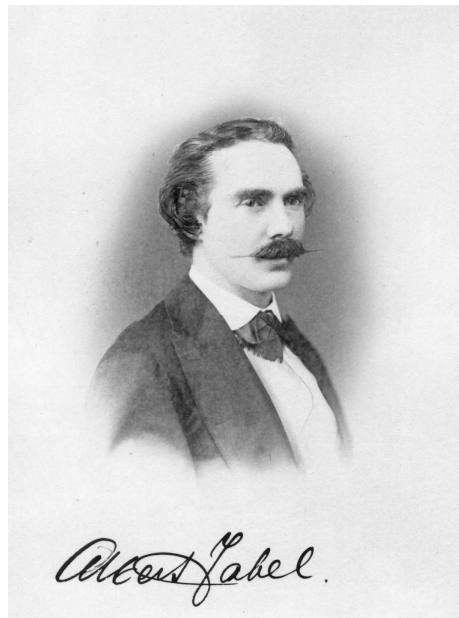
Также игре на арфе обучали в Петербургском воспитательном доме, готовили в основном будущих педагогов.

Арфисты давали и частные уроки. В газетах 70-х–90-х гг. XVIII в. встречаются десятки объявлений с предложениями услуг в качестве домашних и приходящих учителей от чешских, итальянских и французских арфистов. Например, в тогдашних «С.-Петербургских Ведомостях» мы читаем:

«Некоторый арфянист живет на Большой Мещанской у купца Зейфарт, который с успехом учит по нотам на Давыдовой арфе, также продает привезенные из немецкой земли Давыдовы арфы» (1776 г.).

«Некто, зная обучать легким способам играть на арфе и имея несколько свободных часов, предлагает в сем почтенной публике свои услуги, подробнее осведомиться могут в Большой Мещанской в д. № 98, у часовых футляров мастера Зандра» (1803 г.). (3, с.52).

Так продолжалось до тех пор, пока в 1862 г. в Санкт-Петербурге не открылась первая в истории России консерватория.

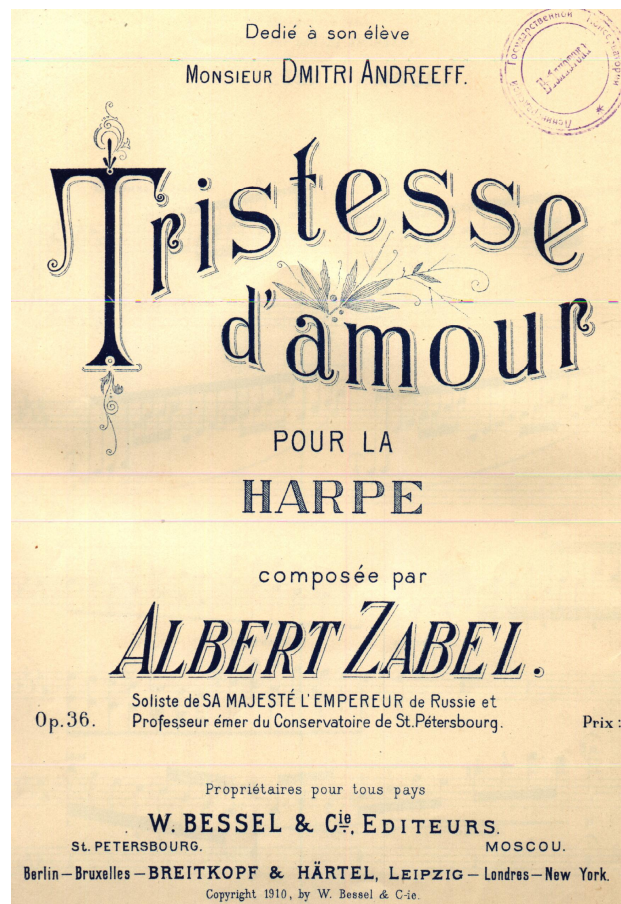

Создание класса арфы в Санкт-Петербургской Консерватории связано с именем **Альберта Генриховича Цабеля**.

Выдающийся арфист второй половины XIX в., педагог и композитор для арфы, Цабель в молодости связал свою судьбу с Россией и отдал ей более пятидесяти лет творческой деятельности.

Цабель начал учиться игре на арфе самостоятельно, а затем продолжил своё образование в Берлинском королевском музыкальном училище у профессора К. Гримма. В 1854 г. девятнадцатилетний Цабель, заслуживший славу крупнейшего арфиста-виртуоза и композитора для арфы, был приглашен солистом в оркестр Санкт-Петербургской казенной итальянской оперы, а затем — в балетный оркестр Петербургского Мариинского оперного театра.

С 1862 г. по 1905 г. он преподавал в Петербургской консерватории. Обучение в классе арфы продолжалось 6 лет и велось по школе, которую педагог обязан был представить Совету профессоров. В 1900 г. А. Цабель издал “Grosse Methode für Harfe” («Большую методу для арфы»), музыкальный материал которой представляет выборку из «25 уроков» Бокса, по которым Цабель учился в детстве. В методической части Альберт Генрихович дает ценные указания по исполнению упражнений и этюдов.

Титульный лист одного из прижизненных изданий А. Цабеля.

Цабель преподавал в благоприятных условиях. В то время в консерватории было несколько арф, малоимущим студентам инструменты давали на дом. Наиболее талантливые ученики выступали на студенческих концертах, где часто звучали произведения Цабеля. Несмотря на это, уровень первых выпусков был низок. Это было связано с тем, что в консерваторию принимали не только без каких-либо возрастных ограничений, но даже неиграющих; также не хватало педагогической литературы. Первым выпускником консерватории по классу арфы стал И.А. Помазанский (1868 г.).

Среди первых выпусков консерватории можно назвать таких арфистов, как Карл Фейт, София Фрейман, Помазанская, Шелашникова, Рихтер, Реймерс, Фрейганг и Брайтчук. Из поздних выпусков выделяется талантливый ученик Цабеля Дмитрий Андреевич Андреев — крупный виртуоз-солист, много и с успехом концертировавший в России и за рубежом.

Значение деятельности Цабеля как виртуоза-исполнителя, композитора и первого профессора Петербургской консерватории очень велико. В 1905 г. Цабель был вынужден по болезни прекратить работу в консерватории, но всё же каждый день настраивал арфу и играл на ней немного. После ухода Цабеля класс арфы возглавила его дочь, **Ида Цабель-Рашат**. Альберт Генрихович Цабель умер в 1910 году.

А. Цабель не продолжил традиций исполнительской школы игры на арфе, которые появились в России в XVIII в., а заново создал фундамент современной школы, имея технической базой франко-немецкую постановку, воспринятую им от Гримма и Бокса. Цабель не был новатором в методике, он честно передавал знания, полученные, главным образом, самостоятельно из «Малой методы» Бокса. Тем не менее, Цабель был талантливым исполнителем и педагогом и наложил свою печать на школу в узком смысле слова (звукоизвлечение, постановка) и на музыкальный вкус и культуру петербургско-ленинградской ветви русского арфового искусства, усилив западноевропейскую ориентацию, которая была заложена ещё в XVIII в.. Вероятнее всего, Цабель видел свою задачу в перенесении европейской арфовой культуры на русскую почву.

Значительный вклад в истории отечественной школы игры на арфе принадлежит одной из лучших учениц Цабеля **Екатерине Адольфовне Вальтер-Кюне**. Вот как рассказывает о творческой судьбе Вальтер-Кюне одна из ее учениц, арфистка с мировым именем, Ксения Александровна Эрдели: «Родилась она [Екатерина Адольфовна] в 1870 году в Петербурге в семье немецкого музыканта-контрабасиста Адольфа Карловича Кюне. Девочка очень рано обнаружила музыкальные способности. С 1881 по 1888 год она училась в Петербургской консерватории на арфе (у Цабеля) и фортепиано

(у К. Лютша). Общее образование Екатерина Адольфовна получила в английском пансионате, который держала ее мать.

Как пианистка Катя Кюне выступала в концертах в России и за границей, как арфистка концертировала с тринадцатилетнего возраста и, будучи ученицей консерватории, уже играла оркестровые соло в концертах Павловского вокзала под управлением дирижера В. Главача. Окончив консерваторию, Е.А. Кюне решила полностью посвятить себя арфе.

Игра Екатерины Адольфовны отличалась артистизмом, эмоциональностью и мощным, сочным звуком. Блестящая исполнительница-арфистка, она пользовалась громадным успехом у петербургской публики. Екатерина Адольфовна не давала самостоятельных открытых концертов, но много выступала в аристократических салонах Петербурга. Там, соответственно со вкусами этого общества, она с колоссальным успехом играла свои транскрипции и фантазии на темы из популярных опер. Но репертуар её не ограничивался внешне блестящими пьесами. Так, например, концерт Моцарта для арфы и флейты с оркестром в ее исполнении оставлял неизгладимое впечатление. Нередко в одном концерте она играла и на арфе и на фортепиано, показав себя также замечательным аккомпаниатором. Екатерина Адольфовна была человеком редкой доброты и большой культуры, а как педагог, по-моему, не имела себе равных.

Тринадцать лет (1904–1917) она состояла профессором Петербургской консерватории, где воспитала множество прекрасных арфисток, среди которых можно назвать Е.А. Алымову, А.Я. Гельрот (работала в Харьковской консерватории и была солисткой Харьковской оперы), Э. Дамскую, которой Прокофьев посвятил две свои арфовые пьесы, М.Д. Александрову-Горелову (была солисткой Большого театра) и многих других». (5, с. 72–73).

Ученица Вальтер-Кюне, А. Гельрот пишет, что Екатерина Адольфовна была обаятельным педагогом и чудесной арфисткой с блестящей памятью. Большое внимание она уделяла звучанию и общему развитию. Играли у нее в ту пору произведения Цабеля, Хассельмана, мелкие пьесы Рамо, маленькие прелюдии Баха. Е.А. Вальтер-Кюне многое изменяла в случае особых трудностей. (Гельрот А.Я. Письмо в В.Г. Дуловой — 1, с. 101).

После революции Е.А. Вальтер-Кюне уехала за границу, а последние годы жизни провела в Росток (Мекленбурге), на родине своего мужа. Умерла она в 1930 году.

Исполнительские традиции и постановка, заложенные А.Г. Цабелем, были продолжены педагогами Петербургской (Ленинградской) консерватории. После Октябрьской революции там работали К.А. Эрдели и И. Юрман, ученик И. Цабель-Рашат.

К.А. Эрдели

Ксения Александровна Эрдели начала свою преподавательскую деятельность в Петербургской консерватории в 1913 г.

Вот как она сама пишет о годах преподавания в Консерватории: «В ноябре 1913 года, после смерти дочери Цабеля, ведшей класс арфы, я поступила в число педагогов Петербургской консерватории. Инициаторами приглашения меня были А.К. Глазунов, избранный в 1905 году директором Петербургской консерватории, и Е.А. Вальтер-Кюне...

В классе у меня было шесть учениц (тогда учащиеся консерватории не назывались студентами): В.М. Пушкарева, В.С. Урнижевская, Е. Васильева, Лившиц, Набокина и

Ожигова, позже к ним добавилась Е.А. Арцибушева. Занимались мы в консерватории два раза в неделю. Педагогическая литература была тогда более чем скромной.

В консерваторию учащихся в класс арфы принимали без предварительной подготовки. Курс арфы разделялся на три разряда:

Младший курс:

1. Первоначальное знакомство с инструментом. Постановка рук. Посадка за инструментом.
2. Упражнения из школ Бокса, Цабеля, Обертюра, Надермана и других школ.
3. Гаммы, арпеджио и аккорды.
4. Этюды Бокса, Надермана и Каствнера.
5. Сонаты и сонатины Гайдна и Кулау.
6. Легкие арфовые пьесы Хассельмана, Обертюра, Гodefруа, Шюэккера, Вердаля и др.

Средний курс:

1. Упражнения. Мажорные и минорные гаммы, арпеджио и их обращения.
2. Этюды Бокса, Томаса, Цабеля и Поссе.
3. Несложные танцевальные пьесы Баха и Генделя, а также фортепианные пьесы из «Классического репертуара» Пресмана и легкие пьесы Мендельсона, Шумана, Шуберта в переложении для арфы. Арфовые

пьесы Цабеля, Хассельмана, Поссе, Пэриш-Альварса («Воспоминание о Неаполе»).

4. Надерман — сонатины.

Старший курс:

Кроме отдельных сложных арфовых пьес, проходились концерты для арфы: Цабеля, Вильма, Дюбуа, Обертюра, Пьерне. На этом же курсе вводилось знакомство с оркестровыми партиями и игра в оркестре.

Экзамены происходили два раза в году. Практиковались и отдельные индивидуальные выступления.

Одним из новшеств, введенных мною, была организация самостоятельных классных «Вечеров арфы», что явилось громадным стимулом для моих учеников.

Артистка оркестра Малого оперного театра в Ленинграде — моя бывшая ученица В.М. Пушкарева — пишет мне: «Класс наш в Петербургской консерватории был очень сплоченный и дружный. Вы сумели всех заинтересовать, давая нам возможность выступать, а потому занимались все настолько охотно, что Вы иногда, переутомившись, говорили: «Хоть бы кто-нибудь из вас не пришел на урок...» ...К вашим выступлениям готовились особенно тщательно. Тут уж и Вы совсем не жалели сил и времени, репетируя с нами не только в часы, положенные для занятий, но и дома у себя и днем и вечерами».

В программы «Вечеров арфы», кроме сольных пьес, включались и ансамблевые номера: дуэты, трио, секстеты арф, аккомпанементы вокалистам и инструменталистам. Такой метод способствовал развитию ансамблевых навыков учеников и давал им материал для интересной исполнительской работы. Концерты устраивались не только в консерватории, но и в различных учреждениях, куда нас приглашали.

Все мои начинания встречали поддержку Александра Константиновича [Глазунова], который очень ценил и хорошо знал наш инструмент. Подтверждением этого служат замечательные партии арфы, созданные им в симфониях, музыке балета «Времена года», в его концертных вальсах и особенно — в балете «Раймонда»...

Осенью 1918 года я получила от тогдашнего директора Московской консерватории М.М. Ипполитова-Иванова извещение о смерти профессора по классу арфы А.И. Слепушкина и о постановлении Художественного совета Московской консерватории пригласить меня на эту должность...

Воспоминания о счастливых годах моей творческой работы в этом городе и советы друзей способствовали решению переехать в Москву.

Заявление об освобождении меня от обязанностей педагога по классу арфы было встречено А.К. Глазуновым и Художественным советом Петроградской консерватории неблагоприятно. В связи с ним возникла целая переписка, но в конце концов заявление приняли, хотя Художественный совет письменно выразил сожаление по поводу моего ухода. Несмотря на это, дружеские отношения с Глазуновым сохранились у меня и в дальнейшем.

Весть о моем отъезде глубоко огорчила моих учениц. В.М. Пушкарёва писала: «Ваш отъезд в Москву был для нас тяжелым ударом. Мы остались, как сироты или овцы без пастыря...» Грустно было мне покидать Петроградскую консерваторию и свой дружный класс...» (5, с. 85–87, с. 92).

С 1921 года класс арфы возглавлял крупнейший после Цабеля солист-исполнитель и педагог **Николай Иванович Амосов**.

Он родился в Петергофе в 1881 году, в детстве пел в Придворной певческой капелле, там же учился игре на арфе у Ф.Ф. Шоллара. Закончив Петербургскую консерваторию по классу арфы у Цабеля, Амосов стал солистом Придворного оркестра. Его игра отличалась виртуозной техникой, темпераментом, артистизмом.

После Октябрьской революции Амосов стал солистом Ленинградской филармонии и педагогом на Музыкальном рабфаке и в Ленинградской консерватории (362, с. 145). Своим ученикам — М. Ожиговой, Л. Гордзевич, сестрам Гавриловым, Д. Григорьеву, В. Полтаревой и Н. Толстой он передал школу Цабеля. В 1944 году Н.И. Амосов в эвакуации умер.

С оркестра Кировского театра началась в 1928 году творческая деятельность **Даниила Феоктистовича Григорьева**. При дежурстве на крыше театра во время блокады он был контужен, а осенью 1942 года стал участником первого исполнения VII симфонии Д. Шостаковича в Ленинграде. После войны Григорьев преподавал в Средней Специальной музыкальной школе-десятилетке и Музыкальном училище, а в 1950–1953 годах — в Ленинградской консерватории. Ученик Шоллара и Амосова, он сам впоследствии переделал свою постановку по методу Слепушкина.

Многогранна деятельность одной из ведущих арфисток страны, Заслуженной артистки РСФСР, профессора Ленинградской консерватории **Елены Андреевны Сеницыной**. Она родилась в 1906 году в Одессе, рано начала занятия по фортепиано и сделала большие успехи. Впоследствии ей пригодились навыки беглой читки с листа, приобретенные в детстве. Игре на арфе Сеницына училась у чеха В. Аттла и восприняла его постановку. Затем она играла в разных оркестрах, в том числе в 1925–1926 годах в Сибирской опере.

Ее жизнь более полувека была связана с ЗКР симфоническим оркестром Ленинградской (Санкт-Петербургской) филармонии, где с 1927 года ею сыграны партии арфы во всех основных партитурах классической и современной музыки. Итогом ее огромного опыта стало издание «Оркестровых трудностей для арфы» сочинений русских классиков. Кроме того, Е.А. Синицына редактировала и перекладывала для арфы сочинения авторов XVI–XVIII веков.

С 1944 года она преподавала в Ленинградской консерватории и выпустила таких разных по творческой индивидуальности музыкантов, как лауреат Всесоюзного конкурса Н. Толстая, дипломанты Ленинградского фестиваля А. Варосян и Б. Гуревич, лауреат Всесоюзного конкурса И. Зверина, лауреат Всесоюзного и дипломант Международного конкурса Г. Окоемова. В то же время их объединяют высокая культура игры и отличный музыкальный вкус.

Заслуженная артистка РСФСР, доцент Ленинградской консерватории **Лидия Александровна Гордзевич** — продолжатель школы своего учителя Амосова. Отличный профессионал, она много лет проработала в лучших оркестрах Ленинграда — Заслуженном коллективе и Кировском театре. Ее опыт обобщен в изданных ею «Оркестровых трудностях» из опер и балетов русских и советских композиторов. В 1953–1968 годах Гордзевич преподавала в Ленинградской консерватории. Ее ученицам присущи хорошо отработанная техника, дисциплина в игре, навыки игры в ансамбле. Из ее класса вышли А. Тугай и Н. Измайлова. Ученица Е.А. Синицыной, профессор **Ася Агасьевна Варосян**, в прошлом солистка оркестра Оперного театра им. Кирова [Мариинского театра], ведет в консерватории классы камерного ансамбля и специальности у арфистов. Изучению истории отечественной и зарубежной арфы посвятила себя **Елена Ричардовна Язвинская**. Результатом длительной работы с архивами стала ее монография «Арфа», где в популярной форме она знакомит читателей с инструментом. В консерватории ею были прочитаны доклады о А.Г. Цабеле и Боксе.

Каждый год из стен Санкт-Петербургской консерватории выходят прекрасно подготовленные арфисты, которые играют в лучших оркестрах страны и мира.

* * *

1. Дулова В.Г. Искусство игры на арфе. М., 1975.
2. Покровская Н. История исполнительства на арфе. (Новосибирск, 1994).
3. Полмаренко И.В. Арфа. М., 1939.
3. Полтарёва В. Творческий путь К.А. Эрдели (из истории советской школы игры на арфе). Львов. 1959.
4. Эрдели К.А. Арфа в моей жизни. М., 1967.